

УДК 34.01

Н. П. Асланян*Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Краснодар, Российская Федерация***Т. В. Новикова***Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Краснодар, Российская Федерация*

ОБ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТЕРМИНА «ПРАВОВАЯ ПРИРОДА»

АННОТАЦИЯ. Многозначный термин «правовая природа» давно и активно используется в российской правовой науке при исследовании едва ли не всех правовых феноменов. Его употребление в юридическом наукообороте восходит к сочинениям дореволюционных отечественных правоведов, расширяется в трудах ученых-юристов советского периода, и достигает поистине грандиозных размеров в современных юридических работах. Казалось бы, такой большой запрос на термин и (соответственно) обозначаемое им понятие должен был привести к обилию специальных исследований и определенности в интерпретации термина. Однако этого не произошло и представления о природе правовых явлений являются, скорее, результатом интуитивного познания, нежели логического мышления. Те редкие случаи, в которых правоведы пытаются определить термин «природа» применительно к правовым явлениям, только усиливают его неопределенность путем углубления полисемии. В статье предпринимается попытка ограничить термин «природа» от конкурирующего с ним термина «сущность», а также обосновывается тезис о методологической роли понятия «природа» в познании правовых явлений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Природа, правовая природа, юридическая природа, сущность, юридическая терминология, отраслевая терминосистема.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 21 ноября 2018 г.; дата принятия к печати 10 декабря 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 декабря 2018 г.

N. P. Aslanyan*Russian State University of Justice, North Caucasian Branch, Krasnodar, Russian Federation***T. V. Novikova***Russian State University of Justice, North Caucasian Branch, Krasnodar, Russian Federation*

ON INTERPRETATION OF THE TERM «LEGAL NATURE»

ABSTRACT. The polysemantic term “legal nature” has been actively and for a long time used in Russian legal science in terms of research of almost all legal phenomena. Its usage by jurisprudence traces back to the writings of pre-revolutionary national scholars, expands in scientific works of legal scholars of the Soviet period, and amounts to a truly tremendous scale in present-day legal papers. Seemingly, such a huge demand for the term and (correspondingly) for the concept denoted by it should have led to a plenty of specific studies and certainty in interpretation of the term. However, this did not happen and understanding of the legal phenomena nature is rather a result of intuitive perception than that of logical thinking. Those rare cases, in which legal scholars try to define the term “nature” as applied to the legal phenomena, only intensify its uncertainty by deepening its polysemy. The article makes an attempt in the article to delimit the term “nature” and the competitive term “essence”, as well as substantiates a thesis of the methodological role of the notion “nature” for the legal phenomena cognition.

© Н. П. Асланян, Т. В. Новикова, 2018

KEYWORDS. Nature, legal nature, juridical nature, essence, juridical terminology, branch term system.

ARTICLE INFO. Received November 21, 2018; accepted December 10, 2018; available online December 30, 2018.

Суть науки — в построении или, точнее, в устройении терминологии. Слово, ходячее и неопределенное, выковать в удачный термин — это и значит решить поставленную проблему. Всякая наука — система терминов. <...> Не ищите в науке ничего кроме терминов, данных в их соотношениях: все содержание науки, как таковой, сводится именно к терминам в их связях, которые (связи) первично даются определениями терминов. <...> Неужели все споры науки суть «споры о словах»? Да, да и да. Но только под спором о словах надо разуть именно то, о чем мы говорим, именно вопрос точной и удачной терминологии...

П. А. Флоренский

Словосочетание «правовая (юридическая) природа» с безусловностью признается юридическим термином, а понятие, им номинируемое, — правовой категорией. Особенно прочно оно «укоренилось» в гражданском правоведении и сегодня едва ли не каждый автор прибегает к нему, независимо от вида работы, будь то небольшая статья по какому-либо частному вопросу или солидная монография. Особенно востребован термин в диссертационных исследованиях, в которых он нередко выносится в название работы. В предыдущей статье, посвященной рассматриваемому вопросу, нами было показано, что в современной юридической литературе единообразное понимание термина «правовая природа» отсутствует и в целом доктрина склоняется к трактовке его в значении «правовая сущность» [1]. Такое положение дел представляется неприемлемым, во-первых, потому что термины «природа» и «сущность» синонимами не являются, а, во-вторых, потому что наличие в отраслевой терминосистеме двух терминов с одним и тем же значением является недопустимым. Каждый термин должен иметь дефиницию, а каждый автор, использующий его, — четкое понимание его значения. Противное не только свидетельствует о погрешностях в работе с понятийно-категориальным аппаратом, но и прямо влияет на результаты научного труда. Невозможно изучать правовую природу явления, не зная, *что именно* следует изучать. Ученый оказывается методологически дезориентированным, что, несомненно, сказывается на качестве исследования.

Термин «правовая природа» представлен субстантивным словосочетанием с главным словом «природа», которое и нуждается в интерпретации.

Полисемичное слово «природа» имеет множество значений. Для его исследования существенным является факт принадлежности слова к именам существительным, которые способны обозначать предметы, признаки предметов, действия, состояния и т. д. Категория имени существительного является выражением предметности; она «обеспечивает возможность мыслить предметно, в форме названия, даже отвлеченные понятия о качествах и действиях» [2, с. 50], или, говоря иначе, позволяет опредмечивать любое непредметное представление [3, с. 72–73]. Примером сказанного является существительное «природа», которое номинирует природу как в значении предмета (окружающая естественная среда), так и в значении качества, свойства, признака (природа вещей, природа человека). Это слово используется в правовой науке едва ли не во всех существующих его значениях,

но главным является его применение в значении «свойство, признак», о чем свидетельствуют труды видных российских правоведов, предпринимавших попытки выявить природу права, общества, государства, власти, принуждения, юриспруденции, норм права, субъективных прав и обязанностей и т. д. путем установления признаков упомянутых реалий [4, с. 29–37; 5, с. 251–262; 6, с. 157–181, 184–199, 261–268, 285–305]. Поскольку термин «природа» в рассматриваемом нами аспекте априори не относится к обозначению природы в естественнонаучном (объект естествознания), философски-абстрактном¹ или бытовом («места вне городов») смысле, то в дальнейшем мы будем говорить именно об упомянутом «определенном непредметном представлении», т. е. об употреблении слова «природа» для обозначения признаков (свойств) предметов. Такими предметами для юридической науки являются правовые явления, ибо «наука имеет дело с явлениями, и только их изучение, сравнение, обобщение, классифицирование возможно для науки» [8, с. 6]. Правовая наука занимается познанием различных правовых явлений и осуществляет она это путем установления их признаков (свойств). Выявленные признаки правовых явлений описываются, соотносятся с признаками других явлений (как правовых, так и неправовых), на основе чего осуществляется их (явлений) определение, разграничение и классификация. Признаки, характеризующие явления, могут быть самыми различными: необходимыми и случайными; основными и производными; отделимыми и неотделимыми; общими и единичными. В дореволюционной литературе применялись классификации признаков на постоянные и переменные [9, с. 4; 10, с. 5–6], постоянные и временные, общие и частные, общеобязательные и случайные [5, с. 84, 162, 312, 345, 424–425]. Исходя из этих классификаций, мы относим признак природы к общим, необходимым и постоянным. Он является общим, так как принадлежит всем существующим (существовавшим) явлениям (каждое явление — суть *возникшее* явление). Он является необходимым и постоянным, так как фиксирует необратимый факт происхождения. «Природа вещей — не что иное, как их возникновение в определенные времена и при определенных условиях; всегда, когда последние таковы, именно таковыми, а не другими возникают вещи» [11, с. 77], — утверждал итальянский философ Дж. Вико. Анализируя это утверждение, А. В. Ахутин указывает, что в рамках такого подхода понять природу — «значит реконструировать истинное первоначало вещей в истории их становления» [12, с. 16]. И хотя сам А. В. Ахутин достаточно скептически оценивает процитированное высказывание в свете исследуемой им идеи природы, породившей за время своего существования «плотные смысловые напластования» [12, с. 3], мы полагаем, что именно такое понимание наиболее приемлемо для определения понятия «природа» применительно к правовым явлениям.

В том, что данное понятие нуждается в определении, равно как и номинирующий его термин, не должно быть никаких сомнений. Развитие правовой науки, расширение ее предметного поля, сопровождающиеся «разрастанием» терминологического массива (как за счет дифференциации знания, так и за счет полисемии) выдвигает на передний план потребность упорядочения имеющейся совокупности терминов. В качестве предварительного условия такого упорядочения лингвисты называют исследование истории развития терминологии (диахронический анализ) [13, с. 178–179]. Полагаем, что это условие справедливо не только относительно изучения общих вопросов развития терминологии и терминообразующих средств различных областей знания, но и относительно каждого отдельного

¹ В качестве примера сошлемся на всероссийский «словарь-толкователь», который, обобщая толкования, данные различными словарями, трактует природу как «все существующее в мире и в своем существовании бессознательно подчиненное вечным и неизменным законам» [7, с. 1220].

термина. Учитывая связь термина с понятием², тот факт, что «термин не только пассивно регистрирует понятие, но в свою очередь воздействует на это понятие, уточняет его, отделяет от смежных представлений» [15, с. 23], можно утверждать, что оно справедливо вдвойне. Исследование понятий и терминов, их номинирующих, следует проводить параллельно, поскольку «то, что называют историей понятия, является, пожалуй, историей или нашего познания понятия, или значений слов» [16, с. 137]. Руководствуясь методологическими указаниями известных российских лингвистов относительно исследования языкового знака [17, с. 167], дальнейшее изложение материала мы выстроили в той хронологической последовательности, в какой лингвистический анализ слова «природа» предвещает способы его индивидуально-творческого применения в правовых сочинениях.

Правоведы, обращаясь к понятию правовой природы, как правило, не объясняют, какое значение они вкладывают в одноименный термин. Об этом значении приходится догадываться, руководствуясь контекстом, но и контекст не всегда является универсальным средством понимания значения слова, подразумеваемого автором³. Логично предположить, что руководством к толкованию термина ученые избирают словари. Однако не только, поскольку в ряде случаев таким руководством может оказаться иное произведение (скорее всего, юридическое, но, учитывая кругозор правоведов, — и философское или любое другое), в котором автор толкует слово «природа» в определенном значении.

Обычно исследователи термина «природа» начинают рассмотрение вопроса с греческого слова «φύσις» («*physis*») и его латинского аналога «*natura*». В научном исследовании такой прием вполне оправдан уже по той причине, что античная мысль оказала существенное влияние на все последующее развитие научного знания, включая и правовое. И греческое понимание природы (в частности, природы вещей) в большей или меньшей степени присутствует едва ли не во всех солидных юридических трудах дореволюционного периода. Помимо этого греческое толкование оказало влияние и на трактовку слова в российской лексикографии, однако далеко не сразу — первые российские нормативные словари отсылки к греческому «φύσις» или латинскому «*natura*» не содержали.

Мы провели изучение едва ли не всех доступных нормативных словарей русского языка, начиная с первого толкового словаря — Словаря Академии Российской 1789–1794 гг. (САР) — с точки зрения толкования в них слова «природа» в значении *признака (свойства)*, опуская, как было отмечено, толкования природы в значении *предмета*. Исследование показало, что такие словари в рассматриваемом нами смысле толковали природу в значениях: 1) «свойство, сложение человека» («он от природы слаб, забавен, угрюм, задумчив») [18, стб. 50]; 2) «происхождение по рождению» [19, стб. 407]; 3) «врожденное или естественное свойство, отличительный признак»; «родовое происхождение, порода, рождение» [20, с. 487]; 4) «врожденные свойства, прирожденные качества, естественное состояние, стремление или наклонности»; «что придается человеку или животному родом, при рождении» [21, с. 400]; 5) «род, родить» [22, с. 280]; 6) «естество» [23, стб. 253; 24, стб. 1260; 25, стб. 235, 630]; 7) роду принадлежащий [26, с. 208];

² Термин «правовая природа» выступает материальным носителем одноименного понятия, а согласно установке, сформулированной основателем отечественной терминологической школы Д. С. Лотте, «при ознакомлении с каким-либо понятием необходимо запомнить также и соответственный термин, и не только запомнить, но и освоить этот термин так, чтобы в дальнейшем постоянно ставить его в связь с понятием (и, обратно, понятие с термином)» [14, с. 9].

³ «Вне зависимости от его данного употребления слово присутствует в сознании со всеми своими значениями, со скрытыми и возможными, готовыми по первому поводу всплыть на поверхность. <...> В сущности, сколько обособленных контекстов употребления данного слова, столько и его значений» [2, с. 21].

8) «отрасль, потомок, потомство, род» [27, с. 499]. Можно констатировать, что в дореволюционной лексикографии превалировало прямое (номинативное) значение слова «природа», обусловленное корнем «род», — «врожденное (естественное) свойство, родовое происхождение, порода, рождение». От этого же корня отталкивались и первые энциклопедические и философские словари, толкующие «природу» в интересующем нас значении как «врожденное свойство лица или предмета» [28, с. 50], «существенные свойства, постоянно принадлежащие каждой вещи, каждому существу, несмотря на все случайные видоизменения их, и отличающие один род существ от других» [29, с. 169]. Ни один из упомянутых словарей такого значения слова «природа», как «сущность», не давал.

И только в 1898 г. в энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона при семантизации заголовочной единицы «природа» автор словарной статьи В. С. Соловьев использовал переводный эквивалент, отсылая читателей к греческому «φύσις» и латинскому «natura», и истолковал слово как «сущность», хотя и разъяснил, что под сущностью он понимает «естество», нечто первоначально данное [30, с. 244]⁴. С этого времени слово «сущность» начинает активно использоваться в философских и энциклопедических словарях при толковании слова «природа»⁵, а позднее — и в нормативных словарях.

Таким образом, нормативные словари дореволюционного периода толковали слово «природа» только в прямом (номинативном) значении и значения «сущность», которое является переносным (производным), не выделяли, в отличие от философских и энциклопедических словарей. Философская же мысль, исходящая из древнегреческих источников, не только дает множество толкований понятия природы⁶, но и объясняет этимологическими причинами «тесное соседство и поч-

⁴ Заметим, что аналогичное понимание природы можно встретить и в современной зарубежной литературе. Так, французский философ А. Конт-Спонвиль поясняет, что слово «природа» употребляется как в обобщенном смысле — «природа есть совокупность природных существ», — так и в более частном, — «природа отдельного существа, иногда называемая его сущностью, т. е. естественная составляющая существа» [31, с. 453]. В философском словаре, основанном Г. Шмидтом, «природа — (Natur; греч. physis, от phyein «возникнуть, быть рожденным»; лат. natura, от nasci — то же самое) — то, что существенно для каждого существа с самого его возникновения. Поэтому словом “природа” обозначается как первоначальная сущность (ядро) вещи, так и совокупность всех вещей, не тронутых человеком» [32, с. 360]. По Б. Расселу природа — это nature, естество [33, с. 357].

⁵ Иногда с пояснениями, что сущность вещи представляет нечто, развивающееся в ней по собственным, внутренним законам [34, с. 209], а иногда — без каких-либо пояснений [35, стб. 2002–2003].

⁶ Природа — φύσις (physis) — в трудах различных исследователей получает самые разнообразные трактовки. Так, британский философ Робин Джордж Коллингвуд пишет, что «в современных европейских языках слово “природа” в целом более часто используется в собирательном значении как общая сумма или совокупность естественных вещей. В то же время это не единственный смысл, в котором это слово обычно используется в современных языках. Существует и другой смысл, который мы рассматриваем как истинный и, строго говоря, его надлежащий смысл» [36, at 43], и уточняет: «Слово “фюсис” всегда несло в себе смысл, который мы признаем как истинный смысл английского слова “природа”. Оно всегда означало что-то внутренне, глубоко присущее вещи, что является источником ее поведения. Это единственный смысл, который оно имело у ранних греческих авторов, и который остается на протяжении истории греческой литературы его нормальным смыслом. <...> “Природа” для них (ионийских философов. — Н. А., Т. Н.) никогда не означала вселенную или вещи, которые будут составлять вселенную, но всегда означала что-то свойственное этим вещам, заставляющее их вести себя именно так, как это происходит» [36, at 44]. В. Шадевальд указывает, что слово обозначало и «творящее начало всего, что есть» и «врожденный характер», так как оно определяет конституцию определенной вещи» [37, с. 91], но «в наиболее общем смысле фисис означает процесс становления или происхождения — генезис, как его представляли греки, нечто, что было объектом исследования для тех, кто первым задумался над тем, что такое природа, — но этот процесс становления рассматривался как феноменальный, наглядный процесс роста и развития. Характерной чертой роста является то, что из чего-то всегда возникает что-то еще. Таким образом, все растущее является дальнейшим ростом и в конечном результате предполагает общий источник — утробное отверстие фисис-натура» [37, с. 92].

ти синонимичность» греческих существительных «природа» и «сущность» в значении бытия⁷. Это тесное соседство, доходящее до синонимичности, и отразилось на лексикографической интерпретации слова «природа», а многозначность слова в полном объеме проявилась в правовых дореволюционных трудах, нередко препятствуя результативному использованию термина⁸.

Наибольшую сложность определения значения термина «природа» в дореволюционных сочинениях представляет трактовка тех авторов, которые не придерживались единства словоупотребления и интерпретировали термин в различных значениях (зачастую в одном и том же труде). Причем, повторим, материалом для исследования в таких случаях является не ясно выраженное суждение или умозаключение, а контекст рассуждений. Так, в одних случаях Е. Н. Трубецкой трактовал термин в значении «сущность» [39, с. 90], в других — в значении «происхождение», имея в виду потребности, вызвавшие появление явления [39, с. 138]. У Г. Ф. Шершеневича «природа» употребляется и в значении «существо» («содержание») [40, с. 125, 214, 225, 268, 281, 328], и в значении «родовая принадлежность» [40, с. 273, 330, 348–349, 380, 447, 531].

Более определенными для понимания позиции автора оказываются те ситуации, когда ученый следует одному из сложившихся типов значения слова «природа» — номинативному или переносному. Из номинативного значения исходили Е. В. Васильковский [41, с. 221–223, 357], Ю. С. Гамбаров [42, с. 300–301], Д. И. Мейер [43, с. 148], С. А. Муромцев [44, с. 213–503; 45, с. 545–546], употреблявшие термин применительно к различным правовым явлениям в аспекте их родовой принадлежности, родовидовых связей, свойств, приобретенных при происхождении. Другие правоведы следовали переносному значению слова. Так, Б. А. Кистяковский, рассматривая проблему понимания государства, приходил к выводу, что «вопрос о природе государственной власти есть вопрос о сущности явления» [46, с. 699]. Представляется, что и Л. И. Петражицкий склонялся к толкованию природы в значении «сущность», поскольку «разводил» понятия «природа» и «происхождение», полагая, что именно «природа правовых явлений» способна объяснить их происхождение [6, с. 594].

Можно утверждать, что дореволюционная правовая литература не содержит почвы для единогласия доктрины в трактовке правовой природы явлений (природы правовых явлений). Между тем, оценивая употребление слова «природа» в первых юридических исследованиях, следует учитывать, что речь идет о периоде зарождения российской правовой науки, в который задача научного терминования еще не стояла во всей своей полноте. История науки показывает, что первый этап ее развития можно назвать первым этапом формирования терминологии только условно, поскольку поначалу в научных текстах употреблялись слова общелитературного языка, как правило, без намерения придать этим словам статус

⁷ «Греческое существительное φύσις, происходит от глагола φύω, означающего “выращивать”, “рождать”, “производить на свет”, а в медиальном залоге (φύομαι) — “вырастать”, “рождаться”, “возникать”. В последнем значении глагол φύομαι близок к γίγνομαι, который в свою очередь связан корнем с лат. (g)natus — natura. Корень φυ восходит к индоевропейскому bheu (со значениями “пробиваться”, “прорастать”, “распускаться”), послужившему в европейских языках основой для глагола “быть” (fu — лат., je fus — франц., to be — англ., ich bin — нем., быти — старослав.). Поэтому греческие существительные с этим корнем тоже несут в себе значение бытия, но не как результативного пребывания, а как происхождения на свет. Отсюда тесное соседство и почти синонимичность φύσις; с “сущим” (τὸ ὄν) и “сущностью” (οὐσία) в философском языке» [38, с. 346].

⁸ Так, Н. Н. Алексеев отмечал, что «в первоначальном донаучном мышлении идея природы выступала в роли простого наглядного символа, в философской же и научной формулировке ей придавались различные и нередко противоположные значения» [4, с. 29]. Упомянув природу вещей, Н. М. Коркунов писал: «Нельзя признать источником права природу вещей уже потому, что природа эта разными людьми понимается весьма различно» [5, с. 346].

термина. Филологи отмечают, что «вплоть до наступления XX в. терминам как таковым не уделялось полноценного внимания не только в лингвистике, но и собственно в научной сфере» [47, с. 109], а «автоматизм будничного речевого процесса, направляемого привычными бытовыми ассоциациями, ни в коей мере не может служить характеристикой научного терминования» [48, с. 242].

В то же время внимательное прочтение дореволюционных текстов позволяет выявить некоторые ориентиры, предлагаемые правоведами для постижения природы явлений. Так, по указанию М. М. Ковалевского, «цель всякого научного сопоставления состоит в том, чтобы выделить общие черты явления в виду установления его действительной природы» [49, с. 11]. Подобно этому рассуждения В. И. Синайского об ограничениях права собственности, а также природе различных договоров, дают основания для предположения о том, что для выявления правовой природы он предлагал отыскивать важнейший признак явления, определяющий его место в числе иных правовых явлений [50, с. 208, 383–387, 405–408].

Еще более определенно высказывались ученые, предпринимавшие попытки обозначить смысл термина «природа» и определить его методологическую роль в познании правовых субстанций. Так, В. В. Ивановский при исследовании вопроса о природе государства предлагал под природой вещей и явлений понимать единство их признаков, «совокупность и взаимоотношение которых всегда и везде их характеризует в отличие от вещей с иными признаками и иными взаимоотношениями последних» [9, с. 4]. На основе этого умозаключения ученик В. В. Иванова Н. С. Васильев предложил дефиницию, согласно которой «совокупность постоянных признаков явления называется его природою» [10, с. 5], и уточнил: «Одно и то же явление всегда должно иметь одну и ту же природу, так как, присоединив или отняв хотя бы один постоянный признак, мы тем самым заменяем одно явление другим» [10, с. 5]. Представляется, что в данном рассуждении неверно расставлены акценты. Признак *природы* действительно является постоянным, но постоянными могут быть и иные признаки, «присоединив или отняв» которые, мы изменим характеристику явления, но не изменим его природы. В то же время «присоединив или отняв» у явления признак природы, мы, безусловно, заменим одно явление другим.

На фоне приведенных рассуждений заметно выделяются воззрения Н. Л. Дювернуа и Н. М. Коркунова, которые (первый — при изучении корреляльного обязательства, а второй — при исследовании природы общества) указывали на тот исследовательский аспект, согласно которому природа явления не может быть познана иначе, чем путем установления его происхождения. Так, Н. Л. Дювернуа подчеркивал, что ни описание механизма коррелятивности, ни характеристика источников, использующих понятие о коррелятивном обязательстве, не дают представления о его природе, а «только внешний его очерк» [51, с. 6], — необходимо изучить место возникновения явления и условия его образования. Уподобляя общественные явления явлениям органического мира, Н. М. Коркунов писал: «Для изучения природы живых существ необходимо обратиться к исследованию индивидуального их образования, ...указать, как они развиваются из зародыша, так что исследование генезиса является необходимой принадлежностью всякой науки данной области» [5, с. 251–252]. Эти воззрения, по видимости, восходят к сочинениям ионийских логографов (в частности, Гекатея и Геродота), которые, по указанию А. В. Ахутина, развертывали в своих сочинениях основной спектр значений «*physis*», и в одном из таких значений толковали термин как «определенность происхождения». «Условия рождения нужны как метрика, чтобы знать “природу” родившегося, — утверждает А. В. Ахутин. — Проис-

хождение определяет, что рождается, каково оно, к чему склонно, на что способно» [12, с. 114].

Точно так же, как всякое явление имеет свою природу, всякое правовое явление имеет свою правовую природу. И только познание этой природы позволяет наиболее полно воссоздать явление как объект научного изучения. Обращение к понятию природы нацеливает исследователя на выявление свойств, полученных этим явлением при «рождении», и дает ему тем самым методологические ориентиры. Полагаем, что приведенные установки Н. Л. Дювернуа и Н. М. Коркунова помогают выявить методологическую роль понятия «правовая природа» и признать, что в числе признаков, характеризующих правовые явления, происхождение и свойства, полученные при этом, занимают если не первое, то далеко не последнее место.

Продолжая лингвистический анализ термина «природа», обратимся к словам советского и современного периода.

Особенностью этих словарей является тот факт, что все они при толковании слова «природа» содержат такое значение, как «основное свойство, сущность». Так, первый толковый словарь русского языка советского периода под ред. Д. Н. Ушакова (1939 г.) толкует слово «природа» в значении признака как «сущность, основное свойство чего-нибудь (книжн.)» и «происхождение, порода» [52, стб. 843–844]. У С. И. Ожегова (1949 г.) «природа» в значении признака имеет одно толкование — «перен. основное свойство, сущность» [53, с. 624]. Подчеркнем, что эти два словаря снабжали трактовку природы в смысле «сущность» пометами «книжн.» и «перен.», чего, за редким исключением, уже не наблюдается в последующих словарях. Исключения составляют, насколько нам удалось установить, два словаря под ред. Н. Ю. Шведовой: 1) «Русский семантический словарь» и 2) «Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов», в которых дано следующее толкование: «Природа... *перен., чего*. Основное свойство, сущность (книжн.)... От природы — от рождения, от начала существования» [54, с. 180; 55, с. 738].

Другие нормативные словари советского и современного периодов толкуют природу в значении признака как «сущность, основные качества, свойства чего-либо» [56, стб. 704–705; 57, с. 437–438; 58, с. 988; 59, с. 1015] уже без каких-либо помет. Таким образом, толкование слова «природа» в толковых словарях русского языка советского и современного периодов к прямому смыслу, сложившемуся в дореволюционный период, — «природа как родовое происхождение, природный (естественный) признак» — добавляет переносное значение — «основное свойство, сущность» — и, как правило, авторы не делают указаний на то, что это последнее значение — переносное, что применительно к нашему исследованию представляется немаловажным.

Советская юридическая литература новизны в понимание правовой природы по сравнению с дореволюционным периодом не привнесла: правоведы почти не останавливались на трактовке термина, хотя широко оперировали им при исследовании отраслевых институтов, видов правоотношений, юридических конструкций, а также при разграничении отраслей права. Так, М. М. Агарков, вынесший термин «юридическая природа» в название статьи, значение самого термина не пояснял, но относительно предмета исследования — юридической природы отношений железнодорожной перевозки — указывал: «Основной задачей является выяснение того, имеют ли указанные отношения договорный характер или нет» [60, с. 145], т. е., по сути, предполагал определить родовую принадлежность рассматриваемых отношений. С. Н. Братусь употреблял термин и в значении «содержание» [61, с. 67], и в значении «родовая принадлежность» [62, с. 132; 63, с. 101,

143]. Рассуждения О. А. Красавчикова дают основания для вывода о том, что в понимании правовой природы он исходил из номинативного значения термина: «...Правильно... под юридической природой... гражданских правоотношений, — писал цивилист, — понимать отраслевую (родовую и видовую) принадлежность правообразующих юридических фактов и норм... права» [64, с. 230]. Интересно отметить, что контекст рассуждений С. С. Алексеева дает основания для вывода о его понимании природы в значении «родовая принадлежность» [65, с. 11. 60, 63, 104, 107, 116, 117, 200, 214, 220], хотя предложенная им дефиниция данное обстоятельство не отражает и сводит трактовку правовой природы к понятию правовой характеристики [66, с. 418]. (Попутно заметим, что правовая природа явления не может быть сведена к его характеристике, так как сама входит в нее в качестве элемента.) В целом же можно заключить, что в советский период под правовой природой явления понималась его принадлежность по происхождению, а переориентация словарей советского периода в толковании слова «природа» на переносное значение «сущность» на юридической литературе этого периода не сказалась.

Напротив, современная литература в интерпретации понятия «правовая природа» исходит из значения «сущность» [об этом см.: 1], т. е. на первое место в толковании термина «природа» применительно к правовым явлениям в доктрине ставится именно переносное его значение.

Переносное (производное, вторичное) значение образуется в результате переноса первичного наименования какого-либо предмета на другой предмет, вследствие чего эти предметы уподобляются. Перенос осуществляется на основе сходства признаков предметов, их функций, смежности в пространстве и во времени и т. д. [67, с. 51]. Представляется, что появление переносного значения слова «природа» — «сущность» — и закрепление его в ряде толковых словарей русского языка в качестве основного произошло под влиянием философской трактовки на основе сходства определений. Как было показано, В. С. Соловьев, а затем и другие философы трактовали природу в значении «сущность», имея в виду первоначальную сущность, естественное свойство, а у лексикографов советского периода «природа» — это «основное свойство, сущность» уже без указания на то, что свойство это *естественное*, а сущность — *первоначальная*. Ранее было отмечено, что этимология греческого слова «φύσις» привела его в философском языке *почти к синонимичности* с «сущностью», но не в значении бытия, а в значении происхождения на свет. Представляется, что со временем в процессе словоупотребления этот нюанс был утрачен, и *почти синонимичность* в ряде случаев (в том числе и в юридических работах) трансформировалась в *полную синонимичность*.

Полагаем, что такое положение вещей является неприемлемым. И дело здесь не в том, что употребление переносного значения в качестве основного нарушает правила русского языка. Язык, как и любое явление, развивается и «переносное, вторичное с исторической точки зрения значение может стать его основным значением, а употребление слова в историческом основном значении будет ощущаться говорящими уже как проявление вторичного значения» [68, с. 111–112]. Суть вопроса заключается в том, что приемы, вполне допустимые или даже желательные в практике обыденного или литературно-художественного языка⁹, являются непригодными для терминологического словоупотребления. В правовой терминологии термины «природа» и «сущность» соседствуют и употребляются в равной мере. Между тем «не рекомендуется присваивать какому-либо термину

⁹ Заметим, что переносное значение слова в лингвистике называется также метафорическим, образным, фигуральным [69, с. 163].

новое значение, если он в той же системе терминологии сохраняет и свое прежнее значение» [70, с. 40].

«Сущность» — это «внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия» [71, с. 665], «совокупность всех необходимых сторон и связей вещи» [72, с. 198]. Очевидно, что данный термин не может быть отождествлен с термином «природа», так как многообразные и противоречивые формы бытия объекта, его необходимые стороны и связи приобретаются на всем протяжении его существования, но не при происхождении, хотя не исключено, что свое главное, существенное свойство объект получит именно при рождении. Не можем не подчеркнуть, что приобретенные при происхождении стороны и связи (признаки) правовой субстанции могут в процессе существования изменяться под воздействием внешних обстоятельств едва ли не до полного их исчезновения. Наглядным примером в этом отношении служит гражданско-правовой договор, который в советское время почти полностью утратил свои природные свойства. Для этого достаточно сравнить два определения — «первородное» и советского периода: 1) «договор является соглашением двух или нескольких об одном и их согласием» [73, с. 60] и 2) «гражданско-правовой договор — основная правовая форма, в которой осуществляются отношения распределения продукции и обмена товаров и услуг в СССР. Договор представляет собой правовую форму, посредством которой осуществляются движение продукции социалистического хозяйства, обслуживание граждан, распоряжение гражданами их личной собственностью» [74, с. 6]. Как отмечается в литературе, «в нашей стране вплоть до недавнего времени основная масса договоров — те, которые связывали между собой главных участников тогдашнего экономического оборота — государственные, а также кооперативные и иные общественные организации, — заключалась во исполнение или для исполнения плановых актов. Воля контрагентов в таких договорах складывалась под прямым или косвенным влиянием исходящих от государственных органов заданий. Тем самым договор утрачивал свой *основной, конституирующий признак*: он лишь с большой долей условности мог считаться результатом достигнутого контрагентами согласия (курсив наш. — Н. А., Т. Н.)» [75, с. 6]. В таком правовом явлении, как договор, согласие сторон является конституирующим признаком и одновременно признаком, обусловленным его происхождением, что позволяет утверждать о первоначальном совпадении его *природы и сущности*. Но в России советского периода эти признаки «разошлись» и сущность договора уже не совпадала с его природой.

Имеется и еще одно соображение, препятствующее интерпретации термина «правовая природа» в значении «сущность», чисто терминологического порядка. В современном терминоведении сложилось твердое убеждение, согласно которому признаком термина является его принадлежность к определенной терминосистеме. «Научная терминология должна представлять собой не простую совокупность слов, — писал Д. С. Лотте, — а систему слов или словосочетаний, определенным образом между собой связанных, и в этом, пожалуй, заключается одно из основных различий между “просто” терминологией и научной терминологией. Термин нельзя рассматривать и оценивать изолированно... Качества термина должны оцениваться в свете точности всей системы терминов» [76, с. 72–73].

«Терминология» и «терминосистема» синонимами не являются, ибо терминология есть *совокупность* терминов определенной области знания, в то время как терминосистема — *упорядоченное множество* терминов «с зафиксированными отношениями между ними, отражающими отношения между называемыми этими терминами понятиями» [13, с. 15]. Это значит, что терминология отличается от терминосистемы в той же мере, в какой суммативное множество отличается от

целостного множества, т. е. системы, поэтому при переходе от «просто терминологии» к «терминосистеме» интерпретация термина должна базироваться на нормах и принципах ОТС.

Терминологический «разнобой» становится сегодня препятствием для формирования полноценной юридической терминосистемы. Полагаем, что термины «природа» и «сущность» в правоведении не должны отождествляться не только потому, что называют различные свойства правовых явлений, но и исходя из системных требований. Терминосистема, как и любая иная система, включает в свой состав определенное число элементов, которые не могут совпадать друг с другом. В этой связи следует обратить внимание на два тесно связанных между собой момента: о понятии термина «значение» и о роли конвенциональности в формировании терминосистемы. Сами по себе языковые знаки ничего не обозначают до тех пор, пока не приобретут определенного *значения*, т. е. не станут *общим знанием*, способным «вызывать у коммуникантов одинаковые представления» [77, с. 118]. Говоря иначе, значение слова — это «закрепленное за данной звуковой формой обусловленное системой данного языка мыслительное содержание, общее для данного языкового коллектива» [78, с. 52]. Следовательно, интерпретаторы знаковой единицы (в нашем случае — термина), должны иметь в виду, что эта знаковая единица призвана играть роль *общего знания для определенного сообщества коммуникантов*. Для отраслевых терминосистем характерны следующие черты: 1) «прикрепленность к узкой сфере общения» и 2) «сознательное участие в создании и совершенствовании терминов» [79, с. 53]. Сознательное участие в совершенствовании терминологии сводится, в частности, к тому, что «наполнив данный знак-термин конкретным содержанием, мы обязаны его употреблять в пределах одной терминосистемы только в этом значении, в строгом соответствии с вложенным в него смыслом» [79, с. 58].

Изложенное позволяет прийти к следующим выводам: во-первых, термины «природа» и «сущность» не могут уподобляться; во-вторых, термин «природа» необходим правовой науке для выявления «первородных» свойств (признаков) правовых явлений.

Мы полагаем, что перед правовым научным сообществом стоит задача конвенционального решения вопроса о значении термина «правовая природа», и предлагаем признать, что последний призван номинировать родовую принадлежность правового явления, обуславливающую свойства, приобретенные им при происхождении.

Список использованной литературы

1. Асланян Н. П. Прологомены к интерпретации термина «правовая природа» / Н. П. Асланян, Т. В. Новикова // *Baikal Research Journal*. — 2017. — Т. 8, № 4. — DOI : 10.17150/2411-6262.2017.8(4).28.
2. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. — М. : Русский язык, 2001. — 720 с.
3. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. — М. : Яз. славян. культуры, 2001. — 544 с.
4. Алексеев Н. Н. Основы философии права / Н. Н. Алексеев. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 1998. — 216 с.
5. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов. — СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. — 430 с.
6. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л. И. Петражицкий. — СПб. : Лань, 2000. — 608 с.
7. Всероссийский «словарь-толкователь» / под ред. В. В. Жукова. — СПб. : Изд-е А. А. Каспари, 1893. — 1704 с.

8. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права / Г. Ф. Шершеневич. — М. : Изд-е Бр. Башмаковых, 1910. — Вып. 1. — 805 с.
9. Ивановский В. В. Вопросы государственного устройства, социологии и политики / В. В. Ивановский. — Казань : Типолит. Имп. ун-та, 1899. — 399 с.
10. Васильев Н. С. Введение в государственное устройство / Н. С. Васильев. — Казань : Типолит. Имп. ун-та, 1906. — 116 с.
11. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций / Дж. Вико. — М. : REFL-book, 1994. — 656 с.
12. Ахутин А. В. Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура») / А. В. Ахутин. — М. : Наука, 1988. — 208 с.
13. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение : учеб. пособие / С. В. Гринев-Гриневиц. — М. : Академия, 2008. — 304 с.
14. Лотте Д. С. Задачи и методы работы по упорядочению технической терминологии / Д. С. Лотте // Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. — М. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 8–17.
15. Будагов Р. А. Слово и его значение / Р. А. Будагов. — М. : Добросвет-2000, 2003. — 64 с.
16. Фреге Г. Основы арифметики. Логико-математическое исследование о понятии числа / Г. Фреге // Логико-философские труды. — Новосибирск : Сиб. ун-в. изд-во, 2008. — С. 125–238.
17. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М. : Наука, 1977. — С. 162–189.
18. Словарь Академии Российской / сост. Д. И. Фонвизин, Г. Р. Державин, И. Н. Болтин. — СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1794. — Ч. V : От Р до Т. — 602 с. [1084 стб.].
19. Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный / при участии Е. Р. Дашковой. — СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1822. — Ч. V : От П до С. — 1822 с. [1142 стб.].
20. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук / сост. А. Х. Востоков, П. А. Вяземский, И. И. Давыдов. — СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1847. — Т. 3. — 589 с.
21. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. / В. И. Даль. — М. : Тип. Лазар. ин-та Восточ. Языков, 1865. — Ч. 3 — 509 с.
22. Горяев Н. В. Сравнительный этимологический словарь русского языка / Н. В. Горяев. — Тифлис : Тип. Канцелярии главноначальствующего гражд. частью на Кавказе, 1896. — 558 с.
23. Срезневский И. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. — СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1893. — Т. 1. — 49 с. [1420 стб.].
24. Срезневский И. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. — СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1902. — Т. 2. — 15 с. [1802 стб.].
25. Срезневский И. И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. — СПб. : Тип. Императ. Акад. наук, 1912. — Т. 3. — 13 с. [272 стб.].
26. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка / А. Г. Преображенский. — М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1910–1914. — Т. 1. — 416 с.
27. Дьяченко Г. Полный церковнославянский словарь (со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) / Г. Дьяченко. — М. : Тип. Вильде, 1899. — 1120 с.
28. Русский энциклопедический словарь, издаваемый профессором И. Н. Березиным. / сост. И. Н. Березин. — СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1876. — Отд. 3, т. 4. — 694 с.
29. Гогоцкий С. С. Философский словарь / С. С. Гогоцкий. — СПб. : Тропа Троянова, 2009. — 297 с.
30. Энциклопедический словарь. В 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — СПб. : Типолит. И. А. Ефрона, 1898. — Т. XXV. — 478 с.
31. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / А. Конт-Спонвиль. — М. : Этерна, 2012. — 752 с.

32. Философский словарь / под ред. Г. Шпифкоффа. — М. : Республика, 2003. — 575 с.
33. Рассел Б. Философский словарь разума, материи и морали / Б. Рассел. — Киев : Port-Royal, 1996. — 368 с.
34. Философский словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии / под ред. Э. Л. Радлова. — СПб. : Тип. Акционерного общества Брокгауз-Ефрон, 1904. — 284 с.
35. Энциклопедический словарь издателя Ф. Павленкова / Я. Абрамов [и др.]. — СПб. : Тип. Ю. Н. Эрлих, 1910. — 6 с. [3104 стб.].
36. Collingwood R. G. The Idea of Nature / R. G. Collingwood. — Oxford : Oxford University Press, 1945. — 183 p.
37. Шадевальд В. Понятия «природа» и «техника» у греков / В. Шадевальд // Философия техники в ФРГ : сб. ст. / под ред. Н. Игнатовской, В. Леонтьева. — М. : Прогресс, 1989. — С. 90–103.
38. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Степина, А. А. Гусейнова, Г. Ю. Семигина. — М. : Мысль, 2010. — Т. 3. — 692 с.
39. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. — СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 1998. — 183 с.
40. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — М. : СПАРК, 1995. — 556 с.
41. Васьковский Е. В. Учебник гражданского права / Е. В. Васьковский ; ред. В. С. Ем. — М. : Статут, 2003. — 382 с.
42. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть / Ю. С. Гамбаров ; под ред. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2003. — 816 с.
43. Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. / Д. И. Мейер. — М. : Статут, 1997. — Ч. 1. — 290 с.
44. Муромцев С. А. Очерки общей теории гражданского права / С. А. Муромцев // Избранные труды по римскому и гражданскому праву. — М. : Центр ЮрИнфоР, 2004. — С. 213–503.
45. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права / С. А. Муромцев // Избранные труды по римскому и гражданскому праву. — М. : Центр ЮрИнфоР, 2004. — С. 504–681.
46. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право : очерки по методологии социальных наук и общей теории права / Б. А. Кистяковский. — М. : Изд-е М. и С. Сабашниковых, 1916. — 704 с.
47. Горбачев К. А. Особенности интерпретации исторического термина // Вестник Вятского государственного университета. — 2015. — № 2. — С. 109–112.
48. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: очерк и хрестоматия / В. А. Татаринев. — М. : Моск. Лицей, 1994. — С. 218–284.
49. Ковалевский М. Сравнительно-историческое правоведение и его отношение к социологии. Методы сравнительного изучения права / М. Ковалевский // Сборник по общественно-юридическим наукам / под ред. Ю. С. Гамбарова. — СПб., 1899. — Вып. 1. — С. 1–29.
50. Синайский В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. — М. : Статут, 2002. — 638 с.
51. Дювернуа Н. Л. Основная форма корреального обязательства. Историко-юридическое и критическое исследование по римскому праву / Н. Л. Дювернуа. — Ярославль : Тип. Губ. правл., 1874. — 272 с.
52. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. — М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1939. — 754 с. [1424 стб.].
53. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1949. — 968 с.
54. Русский семантический словарь: Толковый словарь систематизированный по классам слов и значений. В 4 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой. — М. : Азбуковник, 2003. — Т. 3 : Имена существительные с абстрактным значением : Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество. — 720 с.

55. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — М. : Азбуковник, 2011. — 1175 с.
56. Словарь современного русского литературного языка / ред. Е. Э. Биржакова, Р. П. Рогожника. — М. : Академия наук СССР, 1961. — Т. 11 — 921 с. [1842 стб.].
57. Словарь русского языка. В 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. — М. : Русский язык, 1987. — Т. 3. — 752 с.
58. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб. : Норинт, 2000. — 1536 с.
59. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. В. Дмитриева. — М. : Астрель, 2003. — 1582 с.
60. Агарков М. М. Юридическая природа железнодорожной перевозки / М. М. Агарков // Вестник гражданского права. — 2008. — Т. 8, № 4. — С. 142–172.
61. Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права / С. Н. Братусь. — М. : Юстицинформ, 2005. — 208 с.
62. Братусь С. Н. Субъекты гражданского права / С. Н. Братусь. — М. : Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1950. — 368 с.
63. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) / С. Н. Братусь. — М. : Юридическая литература, 1976. — 215 с.
64. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. — М. : Госюриздат, 1958. — 182 с.
65. Алексеев С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1975. — 258 с.
66. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве / С. С. Алексеев. — М. : Юрид. лит., 1989. — 288 с.
67. Крысин Л. П. Современный русский язык : лексическая семантика, лексикология, фразеология, лексикография / А. П. Крысин. — М. : Академия, 2007. — 240 с.
68. Шмелев Д. Н. Современный русский язык: Лексика : учеб. пособие / Д. Н. Шмелев. — М. : Просвещение, 1977. — 335 с.
69. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — М. : Советская энциклопедия, 1969. — 608 с.
70. Лотте Д. С. Изменение значений слов как средство образования научно-технических терминов / Д. С. Лотте // Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. — М. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 37–60.
71. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева [и др.]. — М. : Сов. энциклопедия, 1983. — 840 с.
72. Шептулин А. П. Категории диалектики / А. П. Шептулин. — М. : Высш. шк., 1971. — 280 с.
73. Дигесты Юстиниана : избр. фрагменты / отв. ред. Е. А. Скрипилев. — М. : Наука, 1984. — 456 с.
74. Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве / Р. О. Халфина. — М. : Изд-во АН СССР, 1954. — 240 с.
75. Брагинский М. И. Договорное право / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — М. : Статут, 1997. — Кн. 1 : Общие положения. — 682 с.
76. Лотте Д. С. Образование системы научно-технических терминов / Д. С. Лотте // Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики. — М. : Изд-во АН СССР, 1961. — С. 72–153.
77. Тарасов Е. Ф. Тенденции развития психолингвистики / Е. Ф. Тарасов. — М. : Наука, 1987. — 168 с.
78. Арбекова Т. И. Лексикология английского языка (практический курс) : учеб. пособие / Т. И. Арбекова. — М. : Выс. шк., 1977. — 240 с.
79. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. — М. : Наука, 1977. — 246 с.

References

1. Aslanyan N. P., Novikova T. V. Prolegomena to the interpretation of the term «legal nature». *Baikal Research Journal*, 2017, vol. 8, no. 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(4).28. (In Russian).

2. Vinogradov V. V. *Russkii yazyk (grammaticheskoe uchenie o slovke)* [The Russian language (grammatical doctrine of the word)]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 2001. 720 p.
3. Peshkovskii A. M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in a scientific light]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2001. 544 p.
4. Alekseev N. N. *Osnovy filosofii prava* [Fundamentals of the Philosophy of Law]. St. Petersburg Law Institute Publ., 1998. 216 p.
5. Korkunov N. M. *Lektsii po obshchei teorii prava* [Lectures on general theory of law]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2003. 430 p.
6. Petrazhitskii L. I. *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriei npravstvennosti* [The Theory of Law and State in Connection with the Theory of Morality]. St. Petersburg, Lan' Publ., 2000. 608 p.
7. Zhukov V. V. (ed.). *Vserossiiskii «slovar'-tolkovatel'»* [All-Russian Definition Dictionary]. Saint Petersburg, A. A. Kaspari Publ., 1893, vol. 1–3. 1704 p.
8. Shershenevich G. F. *Obshchaya teoriya prava* [General Theory of Law]. Moscow, Br. Bashmakovy Publ., 1910, iss. 1. 805 p.
9. Ivanovskii V. V. *Voprosy gosudarstvovedeniya, sotsiologii i politiki* [The issues of political science, sociology and politics]. Kazan, ImperailUniversity Publ., 1899. 399 p.
10. Vasilev N. S. *Vvedenie v gosudarstvovedenie* [Introduction to state studies]. Kazan, ImperailUniversity Publ., 1906. 116 p.
11. Viko Dzh. *Osnovaniya novoi nauki ob obshchei prirode natsii* [Foundations of the new science of the common nature of Nations]. Moscow, REFL-book Publ., 1994. 656 p.
12. Akhutin A. V. *Ponyatie «priroda» v antichnosti i v Novoe vremya («fyusis» i «natura»)* [Concept of «nature» in Antiquity and Modern Times («fyusis» and «nature»)]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 208 p.
13. Grinev-Grinevich S. V. *Terminovedenie* [Terminology]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 304 p.
14. Lotte D. S. Tasks and methods of work on improvement of technical terminology. *Osnovy postroeniya nauchno-tekhnicheskoi terminologii. Voprosy teorii I metodiki* [Basics of scientific and technical construction terminology. Issues of Theory and Methodology]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1961, pp. 8–17. (In Russian).
15. Budagov R. A. *Slovo i ego znachenie* [Word and its meaning]. Moscow, Dobrosvet-2000 Publ., 64 p.
16. Frege G. *Die Grundlagen der Arithmetik: Eine logisch-mathematische Untersuchung über den Begriff der Zahl*. Breslau, W. Koebner, 1884. 142 p. (Russ. ed.: Frege G. *Osnovopolozheniya arifmetiki. Logiko-matematicheskoe issledovanie o ponyatii chisla. Logiko-filosofskie trudy*. Novosibirsk, Siberian University Publ., 2008, pp. 125–238.).
17. Vinogradov V. V. Main types of lexical meanings of words. *Izbrannye trudy. Leksikologiya i leksikografiya* [Selected Works. Lexicology and Lexicography]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 162–189. (In Russian).
18. Fonvizin D. I., Derzhavin G. R., Boltin I. N. (eds). *Slovar' Akademii Rossiiskoi* [Dictionary of Russian Academy]. Saint Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1794, vol. 5. 602 p.
19. Dashkova E. R. (ed.). *Slovar' Akademii Rossiiskoi, po azbuchnomu poryadku raspolozhenyi* [Dictionary of the Russian Academy, arranged in alphabetical order]. Saint Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1822, vol. 5. 1822 p.
20. Vostokov A. Kh., Vyazemskii P. A., Davydov I. I. (eds). *Slovar' tserkovno-slavyanskogo i russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym otdeleniem Imperatorskoi Akademii Nauk* [Dictionary of Church Slavic and Russian Language, compiled by the Second Section of the Imperial Academy of Science]. Saint Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1847, vol. 3. 589 p.
21. Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Definition Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow, Lazarevskii institut Vostochnykh Yazykov Publ., 1865, vol. 3. 509 p.
22. Goryaev N. V. *Sravnitel'nyi etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Comparative Etymological Dictionary of Russian Language]. Tiflis, Kantselyariya glavnonachal'stvuyushchego grazhdanskoi chast'yu na Kavkaze Publ., 1896. 558 p.

23. Sreznevskii I. I. *Materialy dlya slovarya drevne-russkogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam* [Materials for Dictionary of the Old Russian Language According to Written Monuments]. Saint Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1893, vol. 1. 49 p.

24. Sreznevskii I. I. *Materialy dlya slovarya drevne-russkogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam* [Materials for Dictionary of the Old Russian Language According to Written Monuments]. Saint Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1902, vol. 2. 15 p.

25. Sreznevskii I. I. *Materialy dlya slovarya drevne-russkogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam* [Materials for Dictionary of the Old Russian Language According to Written Monuments]. Saint Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1912, vol. 3. 13 p.

26. Preobrazhenskii A. G. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of Russian language]. Moscow, G. Lissnera i D. Sobko Publ., 1910-1914, vol. 1. 416 p.

27. Dyachenko G. *Polnyi tserkovnoslavjanskii slovar' (so vneseniem v nego vazhneishikh drevnerusskikh slov i vyrazhenii)* [Complete Old Church Slavonic Dictionary (with inclusion of most significant Old Slavonic words and expressions)]. Moscow, Vil'de Publ., 1899. 1120 p.

28. Berezin I. N. (ed.). *Russkii entsiklopedicheskii slovar'* [Russian Encyclopaedic Dictionary]. Saint Petersburg, Obshchestvennaya pol'za Publ., 1876. vol. 4. 694 p.

29. Gogotskii S. S. *Filosofskii slovar'* [Philosophical Dictionary]. Saint Petersburg, Tropa Troyanova Publ., 2009. 297 p.

30. Brokgauz F. A., Efron I. A. (eds). *Entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic Dictionary]. Saint Petersburg, Efron I. A. Publ., 1890-1907, vol. 25. 478 p.

31. Comte-Sponville A. *Dictionnaire philosophique*. Paris, Universitaires de France, 2001. 646 p. (Russ ed.: Comte-Sponville A. *Filosofskii slovar'*. Moscow, Eterna Publ., 2012. 752 p.).

32. Shishkoff G. (ed.). *Filosofskii slovar'* [Philosophical Dictionary]. Moscow, Respublika Publ., 2003. 575 p.

33. Russell B. *Dictionary of mind, matter and morals*. New York, Philosophical Library, 1952. 290 p. (Russ. ed. Russell B. *Filosofskii slovar' razuma, materii i morali*. Kiev, Port-Royal Publ., 1996. 368 p.).

34. Radlov E. L. (ed.). *Filosofskii slovar' logiki, psikhologii, etiki, estetiki i istorii filosofii* [Philosophical Dictionary of Logic, Psychology, Ethics, Esthetics and History of Philosophy]. St. Petersburg, Brokgauz-Efron Publ., 1904. 284 p.

35. Abramov Ya., Aistov D. *Entsiklopedicheskii slovar' izdatelya F. Pavlenkova* [Pavlenkov's Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg, Yu. N. Erlikh Publ., 1910. 6 p.

36. Collingwood R. G. *The Idea of Nature*. Oxford University Press, 1945. 183 p.

37. Shadevald V. The Greeks' concept of «nature» and «technique». In Ignatovskaya N., Leontev V. (eds). *Filosofiya tekhniki v FRG* [Philosophy of techniques in FRG]. Moscow, Progress Publ., 1989, pp. 90-103. (In Russian).

38. Stepin V. S., Guseinov A. A., Semigin G. Yu. (eds). *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [New Philosophical Encyclopedia]. Moscow, Mysl' Publ., 2010, vol. 3. 692 p.

39. Trubetskoi E. N. *Entsiklopediya prava* [Law Encyclopaedia]. Saint Petersburg, Law Institute Publ., 1998. 183 p.

40. Shershenevich G. F. *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook of Russian Civil Law]. Moscow, SPARK Publ., 1995. 556 p.

41. Vaskovsky E V.; Em V. S. (ed.). *Uchebnik grazhdanskogo prava* [Civil law textbook]. Moscow, Statut Publ., 2003. 382 p.

42. Gambarov Yu. S.; Tomsinov V. A. (ed.). *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast.* [Civil Law. General Part]. Moscow, Zertsalo Publ., 2003. 816 p.

43. Meier D. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law] Moscow, Statut Publ., 1997, vol. 1. 290 p.

44. Muromtsev S. A. Essays on General Theory of Civil Law In Muromtsev S. A. *Izbranye trudy po rimskomu i grazhdanskomu pravu* [Selected works on Roman law and civil law]. Moscow, Tsentr YurInfoR Publ., 2004, pp. 213-503. (In Russian).

45. Muromtsev S. A. Definition and basic separation of rights. In Muromtsev S. A. *Izbranye trudy po rimskomu i grazhdanskomu pravu* [Selected works on Roman law and civil law]. Moscow, Tsentr YurInfoR Publ., 2004, pp. 504-681. (In Russian).

46. Kistyakovskii B. A. *Sotsial'nye nauki i pravo : ocherki po metodologii sotsial'nykh nauk i obshchei teorii prava* [Social Sciences and Law. Essays on the Methodology of Social Sciences and General Theory of Law]. Moscow, M. i S. Sabashnikov Publ., 1916. 704 p.

47. Gorbachev K. A. Peculiarities of Interpretation of historical Terms. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta = Herald of Vyatka State University*, 2015, no. 2, pp. 109–112. (In Russian).

48. Vinokur G. O. On some features of word formation in Russian technical terminology. In Tatarinov V. A. *Istoriya otechestvennogo terminovedeniya. Klassiki terminovedeniya* [History of Native Terminology. Classics of Terminology]. Moscow, Moskovskii litsei Publ., 1994, pp. 218–284. (In Russian).

49. Kovalevskii M. Comparative-historical legislation and its attitude to sociology. Methods of comparative study of law. In Gambarova Yu. S. (ed.). *Sbornik po obshchestvenno-yuridicheskim naukam* [Collection of social and legal Sciences]. Saint Petersburg, 1899, iss. 1, pp. 1–29. (In Russian).

50. Sinaisky V. I. *Russkoe grazhdanskoe pravo* [Russian Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 2002. 638 p.

51. Dyuvnua N. L. *Osnovnaya forma korreal'nogo obyazatel'stva. Istoriko-yuridicheskoe i kriticheskoe issledovanie po rimskomu pravu* [The Main Form of the Correlative Obligation. Historical legal and critical Research on Roman Law]. Yaroslavl, Gubernskoe pravlenie Publ., 1874. 272 p.

52. Ushakov D. N. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, State Publishing House of Foreign and national dictionaries Publ., 1939. 754 p.

53. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Language]. Moscow, State Publishing House of Foreign and national dictionaries Publ., 1949. 968 p.

54. Shvedova N. Yu. (ed.). *Russkii semanticheskii slovar': Tolkovyi slovar' sistematizirovannyi po klassam slov i znachenii* [The Russian Semantic Dictionary: the Explanatory Dictionary systemized in classes of words and meanings]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2003, vol. 3. 720 p.

55. Shvedova N. Yu. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov* [Explanatory Dictionary of the Russian Language with Inclusion of information about Word]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2011. 1175 p.

56. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of Modern Russian Literary Language]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1961, vol. 11. 921 p.

57. Evgeneva A. P. (ed.). *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1987, vol. 3, 752 p.

58. Kuznetsov S. A. (ed.). *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The Great Definition Dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2000. 1536 p.

59. Dmitriev D. V. (ed.). *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian language]. Moscow, Astrel' Publ., 2003. 1582 p.

60. Agarkov M. M. Juridical nature of railway transportation. *Vestnik grazhdanskogo prava = Civil Law Review*, 2008, vol. 8, no. 4, pp 142–172. (In Russian).

61. Bratus S. N. *Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava* [Subject and system of Soviet civil law]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2005. 208 p.

62. Bratus S. N. *Sub"ekty grazhdanskogo prava* [Subjects of civil law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1950. 368 p.

63. Bratus S. N. *Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost' (ocherk teorii)* [Liability and Legality: an Outline of Theory]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1976. 215 p.

64. Krasavchikov O. A. *Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave* [Legal facts in Soviet civil law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1958. 182 p.

65. Alekseev S. S. *Struktura sovetskogo prava* [Structure of Soviet Law]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1975. 258 p.

66. Alekseyev S. S. *Obshchie dozvoleniya i obshchie zaprety v sovetskom prave* [General permissibilities and general prohibitions in Soviet law]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1989. 288 p.

67. Krysin L. P. *Sovremennyi russkii yazyk: leksicheskaya semantika, leksikologiya, frazeologiya, leksikografiya* [Modern Russian language: lexical Semantics, Lexicology, Phraseology, Lexicography]. Moscow, Akademiya Publ., 2007. 240 p.

68. Shmelev D. N. *Sovremennyi russkii yazyk: Leksika* [Modern Russian language. Vocabulary]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1977. 335 p.

69. Akhmanova O. S. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopediya Publ., 1969. 608 p. (In Russian).
70. Lotte D. S. Changes in word meanings as a method of creating scientific and technical terms. *Osnovy postroeniya nauchno-tekhnicheskoi terminologii. Voprosy teorii i metodiki* [Basics of scientific and technical construction terminology. Issues of Theory and Methodology]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1961, pp. 37–60. (In Russian).
71. Ilichev L. F., Fedoseev P. N., Kovalev S. M. (eds). *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1983. 840 p.
72. Sheptulin A. P. *Kategorii dialektiki* [Categories of dialectics]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1971. 280 p.
73. Skripilev E. A. (ed.). *Digesty Yustiniana: izbrannye fragmenty* [Digest of Justinian: selected fragments]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 456 p.
74. Khalfina R. O. *Znachenie i sushchnost' dogovora v sovetskom sotsialisticheskom grazhdanskom prave* [Meaning and essence of the contract in Soviet socialist civil law]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1954. 240 p.
75. Braginsky M. I., Vitryansky V. V. *Dogovornoe parvo* [Contractual Law]. Moscow, Statut Publ., 1997, bk. 1. 682 p.
76. Lotte D. S. Establishment of scientific and technical terms. *Osnovy postroeniya nauchno-tekhnicheskoi terminologii. Voprosy teorii i metodiki* [Basics of scientific and technical construction terminology. Issues of Theory and Methodology]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1961, pp. 372–153. (In Russian).
77. Tarasov E. F. *Tendentsii razvitiya psikholingvistiki* [Development trends in psycholinguistics]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 168 p.
78. Arbekova T. I. *Leksikologiya anglijskogo yazyka* [Lexicology of the English language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1977, 240 p.
79. Danilenko V. P. *Russkaya terminologiya. Opyt lingvisticheskogo opisaniya* [Russian Terminology. Experience of Linguistic Description]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 246 p.

Информация об авторах

Аслаян Наталья Павловна — доктор юридических наук, профессор, кафедра международного права, Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 350002, г. Краснодар, ул. Леваневского, 187/1, e-mail: nataslan@mail.ru.

Новикова Татьяна Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права, Северо-Кавказский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 350002, г. Краснодар, ул. Леваневского, 187/1, e-mail: tnovikova@inbox.ru.

Authors

Natalya P. Aslanyan — Doctor habil. in Law, Professor, Chair of International Law, Russian State University of Justice, North-Caucasian Branch, 187/1 Levanevsky St., 350002, Krasnodar, e-mail: nataslan@mail.ru.

Tatiana V. Novikova — PhD in Law, Associate Professor, Chair of International Law, Russian State University of Justice, North-Caucasian Branch, 187/1 Levanevsky St., 350002, Krasnodar, e-mail: tnovikova@inbox.ru.

Для цитирования

Аслаян Н. П., Новикова Т. В. Об интерпретации термина «правовая природа» // Н. П. Аслаян, Т. В. Новикова // *Baikal Research Journal*. — 2018. — Т. 9, № 4. — DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).17.

For Citation

Aslanyan N. P., Novikova T. V. On Interpretation of the Term «Legal Nature». *Baikal Research Journal*, 2018, vol. 9, no. 4. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(4).17. (In Russian).